

УДК 341

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ОПЫТ ЕС

© 2024 г. Т. А. Васильева

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: tan-vas@mail.ru

Поступила в редакцию 16.09.2024 г.

Аннотация. На европейском континенте культурное наследие рассматривается в качестве одного из аспектов новой «культуры памяти». С середины 80-х годов прошлого века культурная политика становится одним из направлений европейской интеграции, а культурное наследие — составной частью идентичности граждан ЕС. Вместе с тем в контексте формирования исторического сознания культурное наследие начало рассматриваться сравнительно недавно. В статье показаны основные инструменты культурной политики ЕС, ориентированные на формирование критического исторического сознания в свете противоречивой истории Европы.

Ключевые слова: историческая память, историческое сознание, культурное наследие, идентичность, места памяти, знак европейского наследия, *Europeana*, Европейский Союз.

Цитирование: Васильева Т.А. Сохранение культурного наследия как способ формирования критического исторического сознания: опыт ЕС // Государство и право. 2024. № 9. С. 180–189.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224090163

CULTURAL HERITAGE PROTECTION AS A TOOL OF DEVELOPING
CRITICAL HISTORICAL CONSCIOUSNESS: EU EXPERIENCE

© 2024 T. A. Vasilieva

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: tan-vas@mail.ru*

Received 16.09.2024

Abstract. On the European continent, cultural heritage is seen as an aspect of the new “culture of memory”. Since the mid-1980^s, one of the directions of the European integration has been cultural policy, and cultural heritage has become an integral part of the identity of EU citizens. However, cultural heritage has only recently begun to be considered in the context of historical consciousness. The article shows the main tools of the EU cultural policy, oriented towards the formation of critical historical consciousness in the light of Europe’s contradictory history.

Key words: historical memory, historical consciousness, cultural heritage, identity, memory sites, European heritage label, *Europeana*, European Union.

For citation: Vasilieva, T.A. (2024). Cultural heritage protection as a tool of developing critical historical consciousness: EU experience // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 180–189.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Введение

Политика памяти — это та сфера, где различные субъекты придают истории свое значение и привносят в нее собственные специфические интересы. Известный французский историк П. Нора назвал современный период эпохой всемирного торжества памяти, характеризующейся изменением традиционного отношения к прошлому социальных, этнических групп и даже стран. Для нее характерно соединение верности прошлому, действительному или воображаемому, с идентичностью, чувством принадлежности к определенной группе, коллективным сознанием и индивидуальным самосознанием¹. По мнению экспертов, коллективная идентичность требует не только определенных общих целей в будущем, но и общих точек отсчета в прошлом². Посредством мемориальной культуры социальная группа укрепляет собственную

идентичность, продвигает свои ценности, развивает самосознание³.

Культура признается одной из основополагающих идей, мотивировавших создание ЕС, формирование европейской политики культурного наследия и исторической памяти, понимается как углубление и расширение европейского проекта⁴. Рассмотрение культурного наследия в контексте исторического сознания — относительно новое явление для Европейского Союза, традиционно данная проблематика анализировалась в свете развития процессов интеграции, формирования европейской идентичности и европейского гражданства. По мнению экспертов, культурное наследие не получало надлежащего развития на европейском уровне, несмотря на его потенциал как цемента и катализатора европейского проекта и правильное восприятие региональной политической элитой⁵.

¹ См.: Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 1, 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 29.06.2024).

² См.: Assmann A. Europe: A Community of memory. Twentieth Annual Lecture of the GHI, November, 16, 2006 // Herald of the German Historical Institute — GHI Washington. 2007. Iss. 40. P. 12. URL: https://perspectivia.net/servlets/MCRFileNodeServlet/ploneimport3_derivate_00002928/Assmann_Europe.pdf (дата обращения: 17.07.2024).

³ См.: Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2024. С. 32.

⁴ См.: Lähdesmäki T., Mäkinen K., Čeginskas V.L.A., Kaasik-Krogerus S. Europe from Below. Notions of Europe and the European among Participants in EU Cultural Initiatives. Leiden, Boston. P. 5.

⁵ См.: Prutsch M. European Parliament and the European Year of Cultural Heritage 2018 // Santander Art and Culture Law Review. 2018 (4). No. 2. P. 26.

В Резолюции Европейского парламента от 17 января 2024 г.⁶ культурное наследие рассматривается в качестве одного из важных аспектов новой «культуры памяти» (п. 20). Такой подход ранее получил распространение в Совете Европы. В соответствии с Рамочной конвенцией о значении культурного наследия для общества от 27 октября 2005 г.⁷ все формы культурного наследия в Европе трактуются как общий источник памяти, понимания, самобытности, сплоченности и творчества (п. «а» ст. 3). Для большинства европейских граждан, как отмечает Европейская комиссия, объекты культурного наследия уникальны и незаменимы как в своей материальной форме — исторические здания, коллекции, объекты и движимые предметы, так и в виде нематериальных ценностей — истории, коллективной памяти и самобытности⁸. Проведенный Евробарометром в сентябре—октябре 2017 г. опрос показал, что граждане государств-членов осознают важность культурного наследия для Европейского Союза (80%), хотя бы больше знать о нем (68%), считают необходимым изучать его в школах (88%). Вместе с тем более половины опрошенных согласились с тем, что не существует общей европейской культуры, так как государства-члены слишком отличаются друг от друга (54%)⁹.

Эволюция подходов к сохранению культурного наследия

Европейский парламент впервые обратился к проблеме культурного наследия 40 лет назад, одолив Резолюцию от 15 мая 1974 г. о мерах по защите европейского культурного наследия¹⁰. Он указал на целесообразность составления реестра европейского культурного наследия на основе совместно определенных критериев, призвал правительства государств-членов придавать большее значение защите и популяризации произведений культуры, в частности путем принятия

законов и выделения необходимых средств для постоянного образования (п. 1, 3, 4). В ходе обсуждения Резолюции¹¹ необходимость защиты европейского культурного наследия обосновывалась не только экономическим, но и культурным кризисом, связанным с тем, что многие европейцы отвергали традиционные и духовные ценности, а также необходимостью формирования европейской идентичности¹², для которой не могло быть более прочного фундамента, чем ценности, преодолевающие политические разногласия, национальные границы, тысячелетия.

С середины 80-х годов XX в. культурные аспекты становятся одним из важнейших направлений продвижения европейской интеграции. После вступления в силу Маастрихтского договора 1992 г.¹³, включившего в число основных направлений деятельности ЕС его «вклад в расцвет культуры государств-членов» (п/п. q п. 1 ст. 3), культурная политика все сильнее привлекает внимание институтов ЕС. С 1990-х годов расширяется трактовка понятия исторического наследия: его составной частью стали рассматриваться также трагические аспекты европейского прошлого. В 1993 г. нацистские концентрационные лагеря были признаны историческими памятниками, находящимися под международной и европейской защитой¹⁴. В Резолюции Европейского парламента по этому вопросу подчеркивается важность сохранения данных мест и архивов нацистских лагерей, в том числе в исследовательских целях, информирования посетителей о различном происхождении заключенных, причинах лишения их свободы, а также в целях противодействия возврату нацистской идеологии, осужденной цивилизованным миром (п. D, E, F).

8 сентября 2015 г. Европейский парламент одобрил Резолюцию о едином подходе к культурному наследию для Европы¹⁵, отметив наличие в рамках такого

⁶ См.: European Parliament resolution of 17 January 2024 on European historical consciousness (2023/2112(INI)) // European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/doccoo/document/TA-9-2024-0030EN.html> (дата обращения: 17.07.2024).

⁷ См.: Council of Europe Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society, 27 October 2005. CETS No. 199 // Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/culture-and-heritage/faro-convention> (дата обращения: 26.07.2024).

⁸ См.: Commission recommendation of 26 April 2010 on the research joint programming initiative 'Cultural Heritage and Global Change: a new challenge for Europe' (2010/238/EU) // OJ. L 106. 28 April 2010. Pp. 18, 19.

⁹ См.: Special Eurobarometr 466. Report. Cultural Heritage. Fieldwork: September–October 2017. Publication: December 2017 // European Union. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2150> (дата обращения: 26.05.2024).

¹⁰ См.: European Parliament. 1974/1975 Session. Sittings from 13 to 15 May 1974. Resolution on the motion for a resolution submitted on behalf of the Liberal and Allies Group on measures to protect European cultural heritage. // OJ. C62. Vol. 17. 30 May 1974. Pp. 5–7.

¹¹ См.: Debates of the European Parliament. 1974–1975 Session. Report of Proceedings from 13 to 15 May 1974 // OJ. Annex. No. 176. May 1974. Pp. 7–14.

¹² См.: Declaration on European Identity // Bulletin of the European Communities. 1973. No. 12. P. 118–122. 17 декабря 1973 г. министры иностранных дел девяти государств — членов ЕС одобрили политический документ — Декларацию о европейской идентичности, в которой определили принципы деятельности на международной арене и общие контуры содержания понятия европейской идентичности. Индикаторами ее оригинальности и динамики признавалось разнообразие культур в рамках общей европейской цивилизации, приверженность общим ценностям и принципам, забота об особых общих интересах и решимость участвовать в построении единой Европы (п. 3).

¹³ См.: Treaty on European Union, signed at Maastricht on 7 February // OJ. C191. Vol. 35. 29 July 1992.

¹⁴ См.: Resolution B3-0208, 0218, 0219, 0228 and 0284/93 on European and international protection for Nazi concentration camps as historical monuments // OJ. C72. 15 March 1993. Pp. 118, 119.

¹⁵ См.: European Parliament resolution of 8 September 2015 towards an integrated approach to cultural heritage for Europe (2014/2149(INI)) // OJ. C316. Vol. 60. 22 September 2017.

подхода исторической составляющей. Он подчеркнул важность развития подлинно демократической и партисипативной интерпретации культурного наследия, в том числе применительно к наследию религиозных и этнических меньшинств, обратил внимание на наличие мест памяти, которые отражают различное или оспариваемое прошлое, и отметил, что процессы примирения не должны приводить к подавлению исторического сознания сообществ. Он предложил государствам-членам задуматься об этике и методах представления культурного наследия и учесть разнообразие интерпретаций (п. 48). При этом Европейский парламент признал, что религиозное наследие представляет собой нематериальную часть европейского культурного наследия и что историческое религиозное наследие, включая архитектуру и музыку, должно сохраняться в силу своей культурной ценности, независимо от его религиозного происхождения (п. 49, 50).

В Резолюции от 23 ноября 2016 г. «О стратегическом взаимодействии в рамках ЕС по противодействию пропаганде третьих сторон»¹⁶ Европейский парламент указал на опасность манипулятивной интерпретации исторических событий и фальсификации истории и необходимость повышения осведомленности о преступлениях коммунистических режимов посредством публичных кампаний и систем образования, поддержки научных исследований и работы с источниками (п. 13). Он подчеркивал значимость культурной дипломатии и продвижения межкультурного диалога между государствами — членами ЕС и внутри самих стран, заявлял о поощрении долгосрочных действий и инициатив в области публичной и культурной дипломатии, в том числе по развитию межкультурного диалога, продвижению общих культурных связей и наследия (п. 50). При этом в Резолюции от 19 января 2016 г.¹⁷ подчеркивалось, что межкультурный диалог не является правовой концепцией, он не регламентируется на национальном, европейском и межнациональных уровнях (п. В). В литературе под ним обычно понимают открытый и уважительный обмен мнениями и взаимодействие между отдельными лицами, группами и организациями, имеющими различное культурное происхождение и взгляды на жизнь, в целях более глубокого понимания различных перспектив и практик (п. С).

В Резолюции от 17 января 2024 г. акцентируется возможность использования культурного наследия в качестве средства формирования критического исторического сознания в свете противоречивого

исторического развития Европы без злоупотреблений им в идеологических целях. В ней определяются те инструменты политики в отношении культурного наследия, которые в наибольшей степени способствуют решению этих задач — маркировка культурных объектов знаком европейского наследия; развитие независимых европейских институтов, способствующих продвижению европейского культурного наследия; определение и защита на национальном уровне мест демократической памяти; развитие мультимедийного проекта *Europeana* в качестве европейской цифровой библиотеки, архива, музея и образовательной платформы. Такая политика носит целенаправленный характер, поскольку, как отмечается в литературе, только то, что выставлено в музеях, воплощено в памятниках и нашло отражение в школьных учебниках, имеет шанс на передачу будущим поколениям¹⁸.

Знак европейского наследия

Знак европейского наследия рассматривается в качестве центрального инструмента политики ЕС в отношении культурного наследия, поскольку вносит существенный вклад в развитие идеи общего прошлого¹⁹. Предложение о награждении соответствующим знаком было выдвинуто в 2005 г. французским министром культуры и коммуникации, которого поддержали министры культуры Королевства Испания и Венгрии. Это предложение было ориентировано на продвижение европейского прочтения объектов культурного наследия. Первоначально знак европейского наследия имел межправительственный статус, однако планировалось, что он станет европейской акцией²⁰. В 2007 г. первые 42 объекта получили соответствующий знак на основании решения Европейского комитета по наследию, в который входили министры культуры государств-участников и Европейский комиссар по культуре в качестве наблюдателя²¹. Межправительственная инициатива испытывала определенные сложности с координацией действий и оперативным управлением²². Кроме того, объекты

¹⁸ См.: Ассман А. Указ. соч. С. 16.

¹⁹ См.: Mäkinen K. Interconceptualizing Europe and Peace: Identity Building Under the European Heritage Label // *Dissonant Heritage and Memories in Contemporary Europe* / T. Lähdesmäki, L. Passerini, S. Kaasik-Krogerus, I. van Huis (eds.). Cham, 2019. P. 52.

²⁰ См.: The European Heritage Label. Building the future for European Citizens (Madrid, 25.1.2007). Introduction // Universidad de Granada. URL: <https://www.ugr.es/~ophe/020DOCUMENTACION/016-001a.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).

²¹ Порядок предоставления знака европейского наследия см.: The European Heritage Label. Building the future for European Citizens (Madrid, 25.1.2007). Rules of Procedure // Universidad de Granada. URL: <https://www.ugr.es/~ophe/020DOCUMENTACION/016-001b.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).

²² См. подр.: Lähdesmäki T., Čeginskas V.L.A., Kaasik-Krogerus S. et al. Creating and Governing Cultural Heritage in the European Union. The European Heritage Label. Abingdon, New York, 2020. P. 9.

¹⁶ См.: European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by the third parties (2016/2030 (INI)) // OJ. C224. Vol.61. 27 June 2018. Pp. 58–67.

¹⁷ См.: European Parliament resolution of 19 January 2016 on the role of intercultural dialogue, cultural diversity and education in promoting EU fundamental values (2015/2139 (INI)) // OJ. C11. 12 January 2018. Pp. 16–23.

отбирались независимыми государствами-членами без должного контроля со стороны ЕС. К 2010 г. 64 объекта, расположенных в 17 государствах — членах ЕС и Швейцарии, получили соответствующий статус.

В 2008 г. государства — участники инициативы обратились к институтам ЕС с ходатайством об изменении статуса знака европейского наследия, а в 2009 г. начались консультации. Необходимо было разработать ясные и понятные критерии отбора и процедуры определения объектов, награждаемых соответствующим знаком. Предполагалось, что предпочтение будет отдаваться объектам, имеющим явно выраженное транснациональное значение. Акцент делался на популяризации и обеспечении доступа к этим объектам, что предполагало необходимость обоснования их европейского значения и разработку образовательных мероприятий, в первую очередь — для молодежи. Особое внимание уделялось развитию сетевого взаимодействия лауреатов с целью обмена передовым опытом и инициирования общих проектов²³.

С 2011 г. знак европейского наследия становится акцией ЕС на основании положений ч. 2 ст. 167 Договора об учреждении ЕС²⁴. В соответствии с Решением Европейского парламента и Совета от 16 ноября 2011 г.²⁵ объектами европейского наследия могут признаваться памятники, природные, подводные, археологические, промышленные или городские объекты, культурные ландшафты, памятные места, культурные ценности и объекты, а также нематериальное наследие, связанное с конкретным местом, сыгравшие значительную роль в истории и культуре Европы или в строительстве Союза (п. 1 ст. 2). Несколько объектов, расположенных в одном и том же государстве — члене ЕС и посвященные одной теме, могут быть признаны национальными тематическими объектами (п. 3 ст. 2). В качестве транснационального объекта могут рассматриваться площадки, расположенные на территории не менее двух государств-членов, или несколько объектов, находящихся в разных государствах, но посвященных одной теме (п. 2). Так, лауреатами знака европейского наследия в 2023 г. стали 17 исторических ландшафтов цистерианских монастырей в ФРГ, Австрии, Чехии, Польше и Словении.

²³ См.: Proposal for a Decision of the European Parliament and of the Council establishing European Union action for the European Heritage Label. Brussels, 9. 3. 2010. COM(2010) 76 final // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010PC0076> (дата обращения: 28.06. 2024).

²⁴ Европейский Союз поощряет сотрудничество государств-членов и, если это необходимо, поддерживает и дополняет их деятельность в области сохранения и защиты культурного наследия, имеющего европейское значение.

²⁵ См.: Decision No 1194/2011/ EU of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 establishing European Union action for the European Heritage Label // OJ. L 303. 22 November 2011. Pp. 1–9.

Объекты европейского наследия должны способствовать укреплению у европейских граждан чувства принадлежности к Союзу на основе общих ценностей, европейской истории и культурного наследия (п. 1а). Государства-члены участвуют в этой акции на добровольной основе. Так, Шведский совет по национальному наследию пришел к заключению, что национальные объекты имеют мало шансов получить этот знак, так как государство сохраняло нейтралитет во время Первой и Второй мировых войн и не внесло какого-либо особого вклада в развитие ЕЭС²⁶.

Получение знака обуславливается следующими критериями: символической европейской ценностью объекта (общеевропейское значение, выходящее за рамки национальных границ, связь с европейскими событиями, именами или движениями либо связь с развитием или продвижением ценностей, лежащих в основе европейской интеграции); предоставлением качественных документов — проекта, ориентированного на продвижение объекта европейской аудитории, и плана действий, свидетельствующего о наличии оперативных возможностей для реализации проекта (ст. 7).

Предварительный отбор объектов осуществляется на национальном уровне, каждое государство может предложить не более двух объектов один раз в два года (п. 1, 2 ст. 10). На европейском уровне претендентов выбирает панель независимых экспертов²⁷, назначаемых на три года институтами ЕС: по четыре эксперта — Европейский парламент, Совет и Комиссия, одного эксперта — Комитет регионов (ч. 1 и 2 ст. 8). От государства-члена может быть выбран только один объект (п. 2 ст. 11). По предложению панели экспертов Европейская комиссия определяет объекты, награждаемые знаком европейского наследия (п. 1 ст. 14).

Предусмотренное в Решении правовое регулирование, как отмечается в литературе²⁸, содержит конфликтный потенциал. С одной стороны, кандидаты на статус объекта культурного наследия должны самостоятельно инициировать процедуру в рамках

²⁶ См.: Čeginskas V.L.A. The Added European Value of Cultural Heritage. The European Heritage Label // Santander Art and Culture Law Review. 2018. Vol. 4. No. 2. P. 35.

²⁷ Члены панели — независимые эксперты, имеющие значительный опыт в области европейской истории и культуры; образования и молодежи; управления культурой, включая культурное наследие; коммуникации и туризма. Кандидатуры предлагаются государствами — членами ЕС, от страны не может быть более одного члена панели (см.: Council Decision of 1 December 2011 on the practical and procedural arrangements for the appointment by the Council of four members of the European panel for the European Heritage Label (2011/831/EU) // OJ. L 330. Vol. 54. 14 December 2011. Pp. 23, 24).

²⁸ См.: Zito A.R., Eckersley S., Turner S. The Instruments of European Heritage // Dimensions of Heritage and Memory. Multiple Europes and Politics of Crisis / ed. by C. Whitehead, S. Eckersley, V. Daugbjerg, G. Bozoglou. London, New York, 2019. Pp. 64–68.

национального предварительного отбора, что не делают многие европейски признанные объекты культурного наследия²⁹. С другой стороны, награждение таким знаком предполагает улучшение его имиджа и создание возможностей для кооперации с другими объектами, но не выделение какого-либо европейского финансирования³⁰.

Ныне 67 объектов имеют знак европейского наследия³¹. Однако, по мнению экспертов, они достаточно односторонне отражают запросы европейского населения, поскольку среди них нет объектов, связанных с историей этнических меньшинств³², колониальной историей, являющихся составной частью европейской истории³³. Только в 2023 г. появился первый объект европейского наследия, связанный с историей миграции (Музей миграции в Бельгии).

В дискуссиях о европейском культурном наследии присутствуют различные подходы в отношении его природы. Одни считают, что в Европе существуют общие культурные объекты, традиции, ценности, другие полагают, что в основе европейского культурного наследия лежит разнообразие национальных, региональных и местных особенностей. Европейское культурное наследие рассматривается и как сущностное явление, и как проект, весьма политизированный по своей природе. Вместе с тем наиболее адекватной является трактовка европейского культурного наследия как транскультурного явления, выходящего на различные культурные, социальные, интеллектуальные и идеологические слои Европы³⁴.

²⁹ Большинство объектов, которые получили знак европейского наследия по межправительственной схеме, не подавали документы на получение нового знака. Из тех 27 объектов, которые все же представили свои планы и проекты, только 12 объектов получили знак европейского наследия по новым правилам (см.: *Lähdesmäki T., Čeginskas V.L.A., Kaasik-Krogerus S. et al. Op. cit. P. 9).*

³⁰ См.: *Mäkinen K. Op. cit. P. 53.*

³¹ См.: European Heritage Label sites // European Commission. URL: <https://culture.ec.europa.eu/cultural-heritage/initiatives-and-success-stories/european-heritage-label> (дата обращения: 13.06.2024).

³² Как отмечает французский историк П. Нора, одним из проявлений демократизации истории является возникновение разнообразных форм памяти меньшинств, для которых освоение собственного прошлого — необходимая составляющая утверждения собственной идентичности (см.: *Нора П. Указ. соч.).*

³³ См.: Making history: crafting a shared cultural identity in Europe // European Commission. URL: <https://cordis.europa.eu/article/id/429100-making-history-crafting-a-shared-cultural-identity-in-europe> (дата обращения: 28.06.2024).

³⁴ См.: *Lähdesmäki T. The Problematic of Conceptualizing of European Cultural Heritage // Bridging Differences: Understanding Cultural Interaction in our Globalized World / N. Johnson, S. Simpson (eds.). Oxford, 2016. P. 72.*

Места демократической памяти

Начиная с 1990-х годов, в государствах — членах ЕС отмечается настоящий мемориальный бум, характеризующийся резким ростом числа объектов и мест, которые активно идентифицируются, сохраняются и презентуются как места памяти³⁵. По мнению экспертов, мемориалы превращают коммуникативную память в долговременную культурную память, информируя граждан страны об их собственной истории³⁶.

Вопросы, связанные с увековечиванием мест демократической памяти, наиболее широко обсуждаются в Испании, где данное понятие используется в национальном законодательстве³⁷. Для этого государства, пережившего гражданскую войну и диктатуру, характерно открытое обсуждение вопросов исторической памяти, в том числе в контексте вопросов «использования прошлого»³⁸. Впервые содержание понятия места демократической памяти было определено на региональном уровне в Законе области Андалусии от 28 марта 2017 г. № 2 «Об исторической и демократической памяти Андалусии»³⁹. Таковыми признавались пространства, собственность или объекты, расположенные в Андалусии и представляющие интерес для автономного сообщества как историческое наследие, в которых происходили события особой значимости в силу их исторического или символического значения либо влияния на коллективную память о борьбе андалузского народа за демократические права и свободы, репрессиях и насилии по отношению к населению, выступавшему против государственного переворота 1936 г., диктатуры Франко, а также о борьбе за восстановление демократических ценностей до вступления в силу статута (устава) области, при условии регистрации соответствующих мест в Перечне мест демократической памяти (ст. 21)⁴⁰.

³⁵ См.: *Lähdesmäki T., Čeginskas V.L.A., Kaasik-Krogerus S. et al. Op. cit. P. 3.*

³⁶ См.: *Ассман А. Указ. соч. С. 127.*

³⁷ См. подр.: *Границева Е. О. Закон о демократической памяти в Испании: попытка консолидации или новая фаза конфликта? // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 36. С. 76–113.*

³⁸ См.: *Наварро Наварро Ф. Х., Границева Е. О. Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 4. С. 98.*

³⁹ См.: *Ley 2/2017, de 28 de marzo, de Memoria Histórica y Democrática de Andalucía // BOE num. 95, de 21 de abril de 2017.*

⁴⁰ Места демократической памяти, как правило, связаны с местами захоронения, заключения или расстрелов лиц, подвергшихся репрессиям в период гражданской войны и франкистской диктатуры (см.: *Королева А. А., Кадырова К. Р., Княжева М. В. Интерпретация пользователями Instagram мест демократической памяти в Кадисе // Латиноамериканский исторический альманах. 2020. № 25. С. 58–71).* В масштабе государства, по сведениям Министерства юстиции, существует

На национальном уровне в Законе от 19 октября 2022 г. № 20 «О демократической памяти»⁴¹ под демократической памятью понимаются знания об отставлении и защите демократических ценностей, основных прав и свобод на протяжении всей истории Королевства Испания (ч. 1 ст. 1). Это позволяет рассматривать места демократической памяти не только в территориальном аспекте, но и более широко — как хранилища, «места пребывания» памяти, что позволяет относить к ним и произведения искусства. В соответствии со ст. 49 Закона местом демократической памяти признается пространство, здание, объект или нематериальное культурное наследие, которое ассоциируется с событиями, имеющими особое историческое или символическое значение либо влияние на коллективную память, связанную с борьбой испанских граждан за свои права и свободы, памятью о погибших, а также о репрессиях и насилии над населением в связи с сопротивлением государственному перевороту в июле 1936 г., войной, диктатурой, изгнанием и борьбой за восстановление и углубление демократических ценностей.

В преамбуле Закона (ч. I) отмечается, что использование памяти важно для формирования коллективной идентичности. Память — решающий элемент в формировании открытых, инклюзивных и плюралистических форм гражданства, предполагающих полное осознание своей истории, способность обнаруживать и обезвреживать тоталитарные или антидемократические тенденции. Вместе с тем эксперты выражают определенные сомнения в отношении возможности построения единой политики демократической памяти, отмечая, что для ее продвижения необходима определенная культурная стратегия, затрагивающая все аспекты жизни испанского общества⁴².

На европейском уровне предпринимаются определенные шаги по продвижению демократического культурного наследия. Сравнительно недавно был учрежден отличительный знак «Объект европейской демократии». Эту идею в 2020 г. выдвинуло Бюро Европейского парламента⁴³, а сам проект был запущен в 2022 г.⁴⁴ В соответствии с установленными прави-

лами⁴⁵ Парламент ежегодно награждает данным знаком объекты, имеющие значение для консолидации европейской демократии в процессе европейской интеграции (ст. 1). Эти объекты маркируются определенным знаком на самом объекте или на его сайте. Признание объектом европейской демократии имеет символическое значение и не влечет какой-либо материальной выгоды (ч. 3 ст. 7). Учреждение отличительного знака должно способствовать лучшему пониманию гражданами ЕС истории Европы и построения европейского единства (ч. 2 b ст. 3).

Объектами европейской демократии могут быть материальные объекты (памятники и памятные места) и нематериальные блага, связанные с конкретным событием или человеком. Различают национальные и транснациональные объекты, последние имеют историческое значение более чем для одного государства или для континента в целом либо расположены на территории не менее двух государств-членов и тематически и исторически связаны друг с другом (ст. 2). Соответствующие объекты должны находиться или быть зарегистрированы на территории ЕС, доступны, ориентированы на разную аудиторию, отвечать принципам исторической объективности и точности (ст. 4). Принятие награды означает обязательство и в дальнейшем соблюдать предусмотренные для награждения требования (ч. 1 ст. 8).

Europeana — цифровая платформа, обеспечивающая доступ к европейскому культурному наследию

Цифровизация и сохранение европейской культурной памяти являются одним из важных направлений цифровой повестки ЕС (п. 1 преамбулы Рекомендации Европейской комиссии от 27 октября 2011 г. о цифровизации и *online* доступе к материалам в сфере культуры и их сохранении в цифровом формате⁴⁶). В 2005 г. руководители шести государств — членов Союза⁴⁷ обратились к институтам ЕС с предложением создать европейскую электронную библиотеку. Идея создания библиотеки открытого доступа была реакцией на книжный проект Google, предполагавший оцифровку книжных коллекций Университетов Мичигана, Гарварда, Стэнфорда, Оксфорда

2300 братских могил, и Ассоциация по восстановлению исторической памяти, созданная внуками республиканцев, ведет активную деятельность по установлению имен захороненных жертв репрессий (см.: *Хенкин С.М.* Испания: полемика вокруг исторической памяти // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019. Т. 12. № 4. С. 77, 78).

⁴¹ См.: Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática // BOE núm. 252, de 20 octubre de 2022.

⁴² См.: *Наварро Наварро Ф.Х., Гранцева Е.О.* Указ. соч. С. 98, 109.

⁴³ См.: European Parliament Bureau Minutes of the ordinary meeting of October, 5, 2020.

⁴⁴ См.: The European Democracy Sites distinction // House of European History. URL: <https://historia.europa.eu/en/our-work/european-democracy-sites> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴⁵ См.: Rules Governing the European Democracy Sites — A Trail Through European Integration. Bureau Decision of 5 October 2020 // Cultura Portugal. URL: https://culturaportugal.gov.pt/media/9460/rules_european-democracy-sites.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

⁴⁶ См.: Commission Recommendation of 27 October 2011 on the digitalization and online accessibility of cultural material and digital preservation (2011/711/EU) // OJ. L 283. Vol. 54. 29 October 2011. Pp. 39–45.

⁴⁷ Президенты Франции Ж. Ширак и Польши А. Квасьневский, главы правительств Германии Г. Шредер, Италии С. Берлускони, Испании Х.Л. Сапатеро, Венгрии Ф. Дьюрчань.

и Нью-Йоркской публичной библиотеки, а также стремлением сохранить европейское культурное наследие и опасением, что культурные ресурсы Европы могут оказаться в частном секторе. Проект был запущен 20 ноября 2008 г.

Europeana функционирует как агрегатор метаданных об оцифрованных объектах культурного наследия или национальных коллекциях, доступ к которым осуществляется через сайты тех институтов, в которых эти объекты расположены. Ее деятельность базируется на принципах открытости, доступности и аутентичности оцифрованных объектов⁴⁸. Это кросс-культурное и многоязычное пространство, базирующееся на сотрудничестве институтов памяти — национальных музеев, библиотек и архивов. С одной стороны, она создает транснациональную коллекцию электронных ресурсов и формирует европейское наследие. С другой — *Europeana* обеспечивает сотрудничество партнеров из разных государств под зонтиком финансируемых ЕС проектов, т.е. формирует европейскую сеть учреждений культуры. С третьей стороны, она объединяет в сообщество сотрудников учреждений культуры, творческих работников и пользователей сети, тем самым формируя европейскую культурную аудиторию⁴⁹.

По мнению Европейской комиссии, обеспечение доступности ключевых культурных и исторических работ и объектов, которые определяют и отбирают государства-члены, через *Europeana* отвечает ожиданиям пользователей и обогащает ее содержание (п. 15 преамбулы Рекомендации от 27.10.2011 г.). В этой Рекомендации была поставлена задача обеспечить применение общих цифровых стандартов, определяемых *Europeana* совместно с учреждениями культуры, для достижения операционной совместимости цифрового материала на европейском уровне и существующих метаданных (описаний цифровых объектов), подготовленных учреждениями культуры (п. 7 е, ф). Кроме того, были определены ориентировочные цели по загрузке контента к 2015 г. для каждого из государств-членов⁵⁰, поскольку доступность всех шедевров, находящихся в публичном доступе, необходимо было обеспечить к этому сроку (п. 7 с).

⁴⁸ См.: Stainforth E. From museum to memory institution: the politics of European culture online // *Museum & Society*. 2016. Vol. 14. No. 2. P. 330.

⁴⁹ См.: Capurro C., Severo M. Mapping European Digital Heritage Politics: An Empirical Study of Europeana as a Web-based Network // *Heritage & Society*. Published online 12 October 2023. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2159032X.2023.2266801> (дата обращения: 01.07.2024).

⁵⁰ На момент принятия Рекомендации больше всего объектов загрузили Германия (3 160 416), Франция (2 745 833), Италия (1 946 040), Королевство Испания (1 647 539), Швеция (1 489 488) (см.: Приложение II к Рекомендации).

В соответствии с Рекомендацией Европейской комиссии от 10 ноября 2021 г. «Об общеевропейском пространстве данных в области культурного наследия»⁵¹ государства-члены должны активно содействовать обеспечению доступа к экспонатам национальных учреждений культуры посредством *Europeana* (п. 16). Публичное финансирование проектов цифровизации объектов культурного наследия должно обуславливаться возможностью доступа к соответствующему контенту на платформе *Europeana* (п. 19).

Europeana — это цифровая платформа, предоставляющая свободный доступ к 58 млн цифровых культурных объектов посредством сайтов 3600 институтов и организаций, связанных с культурным наследием⁵². На *Europeana* расположены электронные страницы министерств культуры государств — членов ЕС, агрегаторов, подписавших договор с Фондом *Europeana*, институтов культурного наследия, среди которых 24% составляют музеи, 17% — библиотеки, 7% — исследовательские институты, 8% — проекты, 5% — архивы⁵³. Она обеспечивает доступ к 24 993 836 оцифрованным документам в текстовом формате, к 1 204 550 звуковым, 368 943 видео- и 6323 3D-файлам, 31 870 023 визуальным образам⁵⁴. В помощь преподавателям сформированы специальные разделы, в том числе «Исторические ресурсы», тематические коллекции, включая материал о Первой мировой войне «1914–1918».

Как отмечается в литературе, *Europeana* нельзя рассматривать как портал, обеспечивающий доступ к культурному контенту. Цифровая платформа действует как социальный хаб, объединяющий с одной стороны специалистов и учреждения культуры различной направленности и государственной принадлежности и с другой — граждан и культурное наследие⁵⁵.

Заключение

Структуры ЕС с начала процесса интеграции стали использовать нарративы для создания общеевропейской памяти в целях исторического обоснования проекта объединения и формирования основы для общего единства⁵⁶. Представление ЕС гуманистическим проектом, основанном на общности культурных

⁵¹ См.: Commission recommendation EU (2021/1970) of 10 November 2021 on a common European data space for cultural heritage // OJ. L 401. 12 November 2021. Pp. 5–16.

⁵² См.: The Europeana platform // European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/europeana> (дата обращения: 29.06.2024).

⁵³ См.: Capurro C., Severo M. Op. cit. P. 6.

⁵⁴ См.: Europeana. URL: <https://www.europeana.eu/en/about-us> (дата обращения: 29.06.2024).

⁵⁵ См.: Capurro C., Severo M. Op. cit. Pp. 2, 17.

⁵⁶ См.: Sierp A., Wüstenberg J. Linking the Local and the Transnational: Rethinking Memory Politics in Europe // *Journal of Contemporary European Studies*. 2015. Vol. 3. Pp. 322, 324.

корней, идентичности и общих ценностях, отражало стремление придать ЕС большую легитимность, усилить политические, экономические, социальные и культурные составляющие интеграции⁵⁷. В определенной степени это удалось. По данным Евробарометра, среди вопросов, вызывающих чувство общности у граждан ЕС, культура (27%) и общая история (21%) входят в тройку лидеров наряду с экономикой (22%)⁵⁸. Необходимо учитывать, что речь идет о регионе, дважды в течение XX в. становившемся ареной мировых войн⁵⁹, где историческая память не является однородной, одновременно объединяя и разъединяя государства континента.

По мнению экспертов, в основе культурной политики ЕС лежат идеологические задачи, и культурное наследие используется в качестве политического инструмента в процессе легитимации ЕС⁶⁰. В частности, определяя 2018 г. в качестве Европейского года культуры, Европейская комиссия стремилась усилить понимание того, что культурное наследие является составной частью коллективной памяти и идентичности граждан ЕС⁶¹. В официальном дискурсе институты ЕС часто апеллируют к прошлому, в котором Вторая мировая война и прежние тоталитарные режимы занимают постоянное место, однако другие аспекты сложного европейского прошлого обычно не обсуждаются, мемориальная культура не учитывает изменение состава населения, увеличение числа граждан с миграционной историей⁶². Культурологи отмечают, что растет число тех, кто выступает против одностороннего и дискриминационного отношения к европейской памяти, без учета интересов европейцев, не принадлежащих к христианской религии и белой расе, которые предлагают изменить нарративы и толкование прошлого⁶³. Однако, как отмечается в литературе, в рамках политических инициатив, направленных на собственную легитимацию, вряд ли возможно освещение негативных последствий прежней политики, если ряд ее аспектов по-прежнему сохраняются на структурном уровне⁶⁴. К тому же необходимо

учитывать, что наследие является важным понятием в националистическом и антиевропейском дискурсе, и представители популистских движений пытаются использовать идею европейского наследия в собственных целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2024. С. 16, 32, 127, 138.
2. *Гранцева Е. О.* Закон о демократической памяти в Испании: попытка консолидации или новая фаза конфликта? // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 36. С. 76–113.
3. *Королева А. А., Кадырова К. Р., Княжева М. В.* Интерпретация пользователями Instagram мест демократической памяти в Кадисе // Латиноамериканский исторический альманах. 2020. № 25. С. 58–71.
4. *Наварро Наварро Ф. Х., Гранцева Е. О.* Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 4. С. 98, 109.
5. *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 1, 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 29.06.2024).
6. *Хенкин С. М.* Испания: полемика вокруг исторической памяти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 77, 78.
7. *Assmann A.* Europe: A Community of memory. Twentieth Annual Lecture of the GHI, November, 16, 2006 // Herald of the German Historical Institute – GHI Washington. 2007. Iss. 40. P. 12. URL: https://perspectivia.net/servlets/MCRFileNodeServlet/ploneimport3_derivate_00002928/Assmann_Europe.pdf (дата обращения: 17.07.2024).
8. *Capurro C., Severo M.* Mapping European Digital Heritage Politics: An Empirical Study of Europeana as a Web-based Network // Heritage & Society. Published on line 12 October 2023. Pp. 2, 6, 17. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2159032X.2023.2266801> (дата обращения: 01.07.2024).
9. *Čeginskas V. L. A.* The Added European Value of Cultural Heritage. The European Heritage Label // Santander Art and Culture Law Review. 2018. Vol. 4. No. 2. Pp. 35, 45.
10. *Lähdesmäki T.* The Problematic of Conceptualizing of European Cultural Heritage // Bridging Differences: Understanding Cultural Interaction in our Globalized World / N. Johnson, S. Simpson (eds.). Oxford, 2016. P. 72.
11. *Lähdesmäki T.* Rhetoric of Unity and Cultural Diversity in the Making of European Cultural Identity // International Journal of Cultural Policy. 2012. Vol. 18. Iss. 1. P. 72.
12. *Lähdesmäki T., Čeginskas V. L. A., Kaasik-Krogerus S. et al.* Creating and Governing Cultural Heritage in the European Union. The European Heritage Label. Abingdon, New York, 2020. Pp. 3, 4, 9.
13. *Lähdesmäki T., Mäkinen K., Čeginskas V. L. A., Kaasik-Krogerus S.* Europe from Below. Notions of Europe and the European among Participants in EU Cultural Initiatives. Leiden, Boston. P. 5.

⁵⁷ См.: *Lähdesmäki T., Čeginskas V. L. A., Kaasik-Krogerus S. et al.* Op. cit. P. 4.

⁵⁸ См.: Eurobarometer 83. Spring 2015 // European Union. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2099> (дата обращения: 03.07.2024).

⁵⁹ Следует отметить, что в 2012 г. ЕС получил Нобелевскую премию мира за превращение Европы из континента войн в континент мира (см.: Росс. газ. 2012. 12 окт.).

⁶⁰ См.: *Lähdesmäki T.* Rhetoric of Unity and Cultural Diversity in the Making of European Cultural Identity // International Journal of Cultural Policy. 2012. Vol. 18. Iss. 1. P. 72.

⁶¹ См.: *Čeginskas V. L. A.* Op. cit. P. 45.

⁶² См.: *Mäkinen K.* Op. cit. P. 56; *Ассман А.* Указ. соч. С. 138.

⁶³ См.: *Lähdesmäki T., Čeginskas V. L. A., Kaasik-Krogerus S. et al.* Op. cit. P. 4.

⁶⁴ См.: *Sierp A., Wüstenberg J.* Op. cit. P. 325.

14. *Mäkinen K.* Interconceptualizing Europe and Peace: Identity Building Under the European Heritage Label // *Dissonant Heritage and Memories in Contemporary Europe* / T. Lähdesmäki, L. Passerini, S. Kaasik-Krogerus, I. van Huis (eds.). Cham, 2019. Pp. 52, 53, 56.
15. *Prutsch M.* European Parliament and the European Year of Cultural Heritage 2018 // *Santander Art and Culture Law Review*. 2018 (4). No. 2. P. 26.
16. *Sierp A., Wüstenberg J.* Linking the Local and the Transnational: Rethinking Memory Politics in Europe // *Journal of Contemporary European Studies*. 2015. Vol. 3. Pp. 322, 324, 325.
17. *Stainforth E.* From museum to memory institution: the politics of European culture online // *Museum & Society*. 2016. Vol. 14. No. 2. P. 330.
18. *Zito A.R., Eckersley S., Turner S.* The Instruments of European Heritage // *Dimensions of Heritage and Memory. Multiple Europes and Politics of Crisis* / ed. by C. Whitehead, S. Eckersley, V. Daugbjerg, G. Bozoğlu. London, New York, 2019. Pp. 64–68.
8. *Capurro C., Severo M.* Mapping European Digital Heritage Politics: An Empirical Study of Europeana as a Web-based Network // *Heritage & Society*. Published online 12 October 2023. Pp. 2, 6, 17. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2159032X.2023.2266801> (accessed: 01.07.2024).
9. *Čeginskas V.L.A.* The Added European Value of Cultural Heritage. The European Heritage Label // *Santander Art and Culture Law Review*. 2018. Vol. 4. No. 2. Pp. 35, 45.
10. *Lähdesmäki T.* The Problematic of Conceptualizing of European Cultural Heritage // *Bridging Differences: Understanding Cultural Interaction in our Globalized World* / N. Johnson, S. Simpson (eds.). Oxford, 2016. P. 72.
11. *Lähdesmäki T.* Rhetoric of Unity and Cultural Diversity in the Making of European Cultural Identity // *International Journal of Cultural Policy*. 2012. Vol. 18. Iss. 1. P. 72.
12. *Lähdesmäki T., Čeginskas V.L.A., Kaasik-Krogerus S., et al.* Creating and Governing Cultural Heritage in the European Union. The European Heritage Label. Abingdon, New York, 2020. Pp. 3, 4, 9.
13. *Lähdesmäki T., Mäkinen K., Čeginskas V.L.A., Kaasik-Krogerus S.* Europe from Below. Notions of Europe and the European among Participants in EU Cultural Initiatives. Leiden, Boston. P. 5.
14. *Mäkinen K.* Interconceptualizing Europe and Peace: Identity Building Under the European Heritage Label // *Dissonant Heritage and Memories in Contemporary Europe* / T. Lähdesmäki, L. Passerini, S. Kaasik-Krogerus, I. van Huis (eds.). Cham, 2019. Pp. 52, 53, 56.
15. *Prutsch M.* European Parliament and the European Year of Cultural Heritage 2018 // *Santander Art and Culture Law Review*. 2018 (4). No. 2. P. 26.
16. *Sierp A., Wüstenberg J.* Linking the Local and the Transnational: Rethinking Memory Politics in Europe // *Journal of Contemporary European Studies*. 2015. Vol. 3. Pp. 322, 324, 325.
17. *Stainforth E.* From museum to memory institution: the politics of European culture online // *Museum & Society*. 2016. Vol. 14. No. 2. P. 330.
18. *Zito A.R., Eckersley S., Turner S.* The Instruments of European Heritage // *Dimensions of Heritage and Memory. Multiple Europes and Politics of Crisis* / ed. by C. Whitehead, S. Eckersley, V. Daugbjerg, G. Bozoğlu. London, New York, 2019. Pp. 64–68.
1. *Assman A.* New dissatisfaction with memorial culture. M., 2024. Pp. 16, 32, 127, 138 (in Russ.).
2. *Grantseva E.O.* The Law on Democratic Memory in Spain: an attempt at consolidation or a new phase of conflict? // *Latin American Historical Almanac*. 2022. No. 36. Pp. 76–113 (in Russ.).
3. *Koroleva A.A., Kadyrova K.R., Knyazheva M.V.* Interpretation by Instagram users of places of democratic memory in Cadiz // *Latin American Historical Almanac*. 2020. No. 25. Pp. 58–71 (in Russ.).
4. *Navarro Navarro F. Kh., Grantseva E.O.* Shadows of the past in Spain: historical politics and public memory of the Civil war and Francoism // *Concept: philosophy, religion, culture*. 2021. Vol. 5. No. 4. Pp. 98, 109 (in Russ.).
5. *Nora P.* The World Celebration of Memory // *The inviolable reserve*. 2005. No. 2. Pp. 1, 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (accessed: 29.06.2024) (in Russ.).
6. *Khenkin S.M.* Spain: the controversy around historical memory // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2019. Vol. 12. No. 4. Pp. 77, 78 (in Russ.).
7. *Assmann A.* Europe: A Community of memory. Twentieth Annual Lecture of the GHI, November, 16, 2006 // *Herald of the German Historical Institute – GHI Washington*. 2007. Iss. 40. P. 12. URL: [https://perspectivia.net/servlets/MCRFileNo-](https://perspectivia.net/servlets/MCRFileNo-deServlet/ploneimport3_derivate_00002928/Assmann_Europe.pdf)

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Андреевна — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

VASILIEVA Tatiana A. — Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Sector of the Human Rights, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia